

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 35-КГ20-7-К2

№ 2-474/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-474/2019 по иску Макарова Анатолия Алексеевича к САО «ВСК» о взыскании страхового возмещения по кассационной жалобе Макарова Анатолия Алексеевича на решение Ржевского городского суда Тверской области от 17 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 31 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя САО «ВСК» Писарева А.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора Власовой Т.А., просившей отменить судебные постановления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Макаров А.А. обратился в суд с названным иском к САО «ВСК», указав, что в результате дорожно-транспортного происшествия причинён вред его здоровью. Ответчик осуществил выплату страхового возмещения, предусмотренную Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев

транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), в размере 350 000 руб., однако понесённые Макаровым А.А. дополнительные расходы на лечение и восстановление здоровья, а также утраченный им заработок превысили сумму страховой выплаты, в связи с чем потерпевший просил взыскать недоплаченную часть страхового возмещения и стоимость повреждённой в дорожно-транспортном происшествии одежды со страховой компании.

Решением Ржевского городского суда Тверской области от 17 июля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 31 октября 2019 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2020 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменений.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 11 января 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, заключение прокурора, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом первой инстанции, а также проверившими законность его решения судами апелляционной и кассационной инстанций при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что 26 декабря 2015 г. в результате нарушения водителем Селянкиным Д.А., чья гражданская ответственность как владельца транспортного средства застрахована САО «ВСК», правил дорожного движения причинён тяжкий вред здоровью пешехода Макарову А.А.

На момент дорожно-транспортного происшествия истец работал в местной религиозной организации «Православный Приход Вознесенского

собора г. Ржева Ржевской Епархии Православной Церкви» в должности охранника с окладом 6 000 руб.

С 26 декабря 2015 г. по 23 октября 2016 г. истец был временно нетрудоспособен, ему выдан больничный лист.

10 октября 2016 г. Макарову А.А. в связи с полученными в результате дорожно-транспортного происшествия травмами установлена вторая группа инвалидности на срок до 1 ноября 2017 г.

1 ноября 2017 г. истцу повторно установлена вторая группа инвалидности до 1 ноября 2018 г. В соответствии с актом медико-социальной экспертизы от 16 октября 2017 г. № 1083.16.69/2017 определена степень стойкого нарушения функций организма истца – 70 %.

8 ноября 2018 г. потерпевшему установлена бессрочно третья группа инвалидности с умеренными нарушениями функций организма без ограничений в самообслуживании, общении, ориентации, обучении; с ограничением первой степени в передвижении и с ограничением первой степени в трудовой деятельности, с определением 40-60 % степени нарушения функций организма.

САО «ВСК», признав случай по заявлению Макарова А.А. страховым, произвело выплату страхового возмещения в размере, соответствующем второй группе инвалидности: 350 000 руб.

12 марта 2019 г. Макаров А.А. обратился к САО «ВСК» с претензией о доплате ему страхового возмещения за вред, причинённый здоровью, а также о возмещении ему материального вреда, поскольку им понесены дополнительные расходы на лечение и восстановление здоровья на сумму 105 682 руб. 30 коп., в результате дорожно-транспортного происшествия повреждена его одежда стоимостью 8 780 руб. Кроме того, потерпевший указал, что утратил заработок, расчёт которого следует производить из установленного прожиточного минимума в Тверской области.

Ответом страховой компании от 4 апреля 2019 г. № 19935 в удовлетворении претензии Макарову А.А. отказано с указанием на отсутствие превышения суммы выплаченного страхового возмещения.

Разрешая настоящий спор, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Макарова А.А. к страховой компании, поскольку размер утраченного истцом заработка в совокупности с понесенными дополнительными расходами на лечение не превышает суммы осуществленной страховой выплаты, определенной в соответствии с Правилами расчёта суммы страхового возмещения при причинении вреда здоровью потерпевшего, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 1164.

Суд первой инстанции также пришёл к выводу об отсутствии оснований для включения в дополнительные расходы Макарова А.А. на

лечение и восстановление здоровья сумм, подтверждённых чеками и квитанциями, которые не содержат наименование приобретенного товара, а также сумм, потраченных на приобретение товаров, на которые отсутствуют рекомендации врача по их назначению и применению, равно как и транспортных расходов, которые не включены в перечень расходов, подлежащих возмещению при причинении ущерба здоровью в соответствии с Положением о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утверждённого Банком России 19 сентября 2014 № 431-П.

Разрешая требования о возмещении ущерба в виде стоимости повреждённой одежды, суд исходил из того, что размер ущерба и причинно-следственная связь с дорожно-транспортным происшествием не подтверждены какими-либо доказательствами.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение суда должно быть законным и обоснованным (ч. 1 ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами,

удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии со ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в период разрешения судами спора) в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Данные требования в силу абзаца второго ч. 1 ст. 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции.

Таким образом, несмотря на то, что оценка доказательств осуществляется судом по внутреннему убеждению, такая оценка не может быть произвольной и совершаться вопреки правилам, установленным законом.

В случае наличия спора суд должен оценивать обстоятельства и доказательства в их совокупности и взаимосвязи, исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закреплённой ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как указал суд первой инстанции, разрешая спор, применительно к рассматриваемому делу, обстоятельствами, подлежащими доказыванию

истцом, являлись, в том числе, факт несения Макаровым А.А. дополнительных расходы на лечение и восстановление повреждённого в результате дорожно-транспортного происшествия здоровья; факт утраты заработка в связи с причинением вреда его здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия, размер понесённых расходов на лечение и восстановление здоровья, размер утраченного заработка; нуждаемость потерпевшего в этих видах помощи; документальное подтверждение размера утраченного заработка (дохода); установление факта превышения суммы осуществленной Макарову А.А. страховой выплаты, и другие имеющие юридическое значение для дела обстоятельства.

В исковом заявлении Макаров А.А. заявлял о понесённых им расходах, связанных с лечением (приобретение лекарств на сумму 90 439 руб. 30 коп.).

Суд согласился с позицией ответчика в части отсутствия оснований для включения в оплату дополнительных расходов Макарова А.А. страховой компанией чеков и квитанций по расходам, на которые отсутствуют рекомендации врача по их назначению и применению, а также в которых отсутствуют наименования приобретённых товаров, на сумму 61 240 руб. 4 коп.

Суждений относительно оставшейся суммы в размере 29 199 руб. 26 коп., испрашиваемой истцом, решение суда не содержит.

При этом суд не дал оценки каждому из представленных истцом доказательств с обоснованием причины, по которой не принимает их, ограничившись лишь общей ссылкой.

Кроме того, указав, что на части представленных истцом доказательств отсутствуют рекомендации врача, суд не установил, действительно ли данные лекарства были необходимы истцу в связи с дорожно-транспортным происшествием 26 декабря 2015 г. Без оценки судом данного обстоятельства его решение нельзя признать законным и обоснованным.

Поскольку истцом были заявлены требования о взыскании с ответчика стоимости повреждённой одежды, суду при разрешении спора необходимо было установить, действительно ли данному имуществу истца были причинены повреждения в дорожно-транспортном происшествии, и в каком объёме. К разрешению данного вопроса суд отнёсся формально, указав, что товарный чек от 1 декабря 2015 г. на сумму 8 780 руб. не является относимым и допустимым доказательством наличия ущерба у истца в указанном размере, находящегося в причинно-следственной связи с дорожно-транспортным происшествием 26 декабря 2015 г. Данный вывод суда не мотивирован, а доводы истца относительно причинённого ущерба в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не нашли своего отражения в обжалуемом судебном акте.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм права, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Ржевского городского суда Тверской области от 17 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 31 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2020 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ржевского городского суда Тверской области от 17 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 31 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи